

Без полноты творческой жизни

Закончился сезон в Кабардинском драматическом театре. Русской и кабардинской труппами прожит еще один творческий год. Сегодня стоит поговорить о некоторых его итогах.

Выполняя указания партии, театр несколько улучшил обслуживание колхозного зрителя.

Десятки селений посетила в 1953—1954 году кабардинская труппа. Были поездки, например, в Урожайненский и Терский районы, длевинские во все село. Артисты приезжали в самые отдаленные пункты, и везде их встречали как дорогих, желанных гостей. Много спектаклей в районных Домах культуры и сельских клубках дала и русская труппа.

В деятельности коллектива это большой плюс. Но, отмечая эти достижения, нельзя проходить мимо серьезных недостатков в творческой жизни театра, которые мешают его дальнейшему художественному росту.

Решающее значение в работе театра имеет репертуар. Репертуарный план нашего театра составляется во многом без учета состава труппы и возможностей актеров.

Возьмем кабардинскую труппу. Уже около пятнадцати лет работает в Назьчике этот коллектив, созданный на выпускников национальной студии Московского государственного института театрального искусства. В советских периодических театрах найдется пока немного коллективов, в которых было бы такое твердое, постоянное ядро актеров, объединенных общей школой и многолетней совместной работой. Пятнадцать лет —

большой срок, вполне достаточный для достижения творческой зрелости. Однако все еще можно услаивать разговоры о молодости театра, о недостатке актерской техники и прочее. Не является ли это серьезным свидетельством того, что театр остановился в своем развитии и топчется на месте?

Показательно в этом отношении итоги последнего года. С сентября 1953 года театр показал всего четыре спектакля. Но многие актеры играли только в двух, а остальное время заняты не были.

Сыграв, например, две роли в одноактных пьесах и спектакле «Утро радости», народный артист КАССР М. Тубаев был свободен полгода. Заслуженный артист КАССР Жигунов тоже выступил всего в двух спектаклях. В первом — «Утро радости» — его роль была явно неудовлетворительной по драматургическому материалу, а вторая — неверной по режиссерскому и актерскому решению.

Не загружены были и многие другие актеры, и это внесло в коллектив некоторый холодок, ощущение творческой неудовлетворенности, апатия. Главный режиссер В. Королевич, видимо, забыл о том, что он отвечает и за творческую судьбу каждого члена коллектива в отдаленности.

Тревожит и положение с национальным репертуаром. В портфеле театра нет пьес кабардинских драматургов. Спектакль «Утро радости» Т. Шогенова был поставлен после многих переездов, завершающих его выпуск на несколько месяцев, и все же оказался небожественным. Художественно слабыми, схема-

тичными были во многом и одноактные пьесы. А в то же время живой отклик, который они получили у сельского зрителя, говорит о жизненной необходимости этого жанра.

Новые пьесы пишутся крайне вяло, медленно. Пишут пьесы З. Аскеров, М. Тубаев, М. Шхаганов и другие, их консультируют режиссеры театра, но когда новые произведения выйдут из-под пера писателей, — неизвестно. Театр вынужден выключить в репертуар на второе полугодие 1954 года все еще переделывающуюся «Хакокуву» А. Шортанова, так сказать «журавля в небе». Работа театра с местными драматургами проходит как-то мимо Союза советских писателей. Это сказывается и на подборе переводчиков пьес на кабардинский язык.

По количеству премьер в русской труппе положение обстоит благоприятнее. Отрадно, что театр взял курс на новые пьесы советских драматургов из современной жизни, стремясь откликнуться на самые острые проблемы жизни нашего общества.

Но здесь, по сравнению с кабардинской труппой, имеет место обратное явление: перегрузка отдельных ведущих актеров. Так, И. Вологдин играл в семи новых спектаклях, другими словами, он занят почти во всем репертуаре. Перегружены и В. Бурлаков, А. Яралов. Молодому актеру Г. Васильевскому были поручены ведущие роли в пяти спектаклях. Это привело к некоторому одностороннему в его игре.

Неправильно и то, что театр обходит своим вниманием русскую классику. За весь год русской труппой была поставлена только «Дикарка» А. Островского, а

из репертуара кабардинской труппы и вовсе вывалились пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. М. Горького. Не уделяя внимания классике, театр, безусловно, допускает ошибку, ибо он обязан ознакомить подрастающее поколение с культурным наследием прошлого, с лучшими произведениями отечественной драматурии, да и для актеров они должны служить серьезной творческой школой.

Зритель жлет больших художественных достоинств, спектаклей, которые прожитую долгую оценоческую жизнь, — а их почти нет. Несомненно, значительным событием является постановка пьесы Назыма Хикмета «Легенда о любви». В течение года заметно улучшился спектакль «Любовь на рассвете» Ярослава Галана. Но большинство спектаклей идет не больше одного сезона, причем качество их не контролируется после премьеры ни отделом искусства Министерства культуры КАССР, ни даже режиссерами. Первоначальные недостатки не только не устраняются, но усугубляются, становятся речью.

Так, 15 июля, в день 50-летия смерти А. П. Чехова на основной сцене шел «Лили Валия». Мы увидели очень вялого, равнодушного к своей роли Астрова (артист Г. Васильевский), а в роли Елены Андреевны — С. Мурашкину, вульгарная игра которой, по существу, портила, опоплязла весь спектакль. И это после того, как спектакль шел в театре свыше года! Явное несоответствие данных актрисы чеховскому образу прекралоение еидея главный режиссер т. Королевич, но не позаботился о ее замене. А начальный отдел искусства т. Мидов проходит мимо этих фактов.

Это не единственный случай. В рус-

ской труппе часто те или иные роли поручаются актерам с явно несоответствующими данными. В комплектовании труппы, учитывая ее небольшую численность, дирекция не проявляет достаточной гибкости, принципиальности. В труппе, например, много актрис, но нет ни одной из роли молодых героинь. Это ставит театр в слишком узкие рамки в выборе репертуара.

Работа кабардинской труппы в основном проходит на сцене, а создаются спектакли без учета особенностей сельских площадок. Художники готовят оформление, рассчитанное на основную сцену, а когда актеры приезжают в клуб, то сталкиваются с тем, что декорации разместиться негде. И от первоначального замысла ничего не остается... Ни художники, ни режиссеры с актерами в сельские клубы не выезжают.

Пора, наконец, разрешить вопрос и с сельскими клубами. Всю зиму 1953—1954 гг. актеры играли в холодных помещениях. Министерство культуры и местные советы относятся к этому с возмущительным равнодушием.

Задачи, выдвигаемые Центральным Комитетом партии перед работниками культуры на сцене, настойчиво требуют положить конец безразличности в клубах, оборудовать их соответственно возросшим культурным потребностям колхозников, создать в том числе и условия для выступлений театра.

Недостатков, о которых шла речь, много и не быть, если бы отдел искусств Министерства культуры КАССР глубже вникал в творческую жизнь театра. Видно, руководить конкретно, повседневно здесь еще не научились.

Е. СТЕФАНЕЕВА.

1 AUG 1954

Кабардинская Правда
гор. Назьчик